

На правах рукописи

Пузанова Жанна Васильевна

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ОДИНОЧЕСТВА

Специальность 22.00.01 –

Теория, методология и история социологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора социологических наук

Москва - 2009

1 8 ИЮН 2009

Работа выполнена на кафедре социологии Российского университета дружбы народов

Научный консультант: член-корреспондент РАН,
доктор философских наук, профессор Иванов Вилен Николаевич

Официальные оппоненты:

член-корреспондент РАН,
доктор философских наук, профессор Тощенко Жан Терентьевич

доктор социологических наук, профессор Покровский Никита Евгеньевич

доктор социологических наук Черныш Михаил Федорович

Ведущая организация: Московский государственный социальный университет

Защита состоится «3 июля» 2009 г. в 14⁰⁰ часов на заседании
Диссертационного совета Д.212.203.31 в Российском университете дружбы народов
по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.10/2, ауд.415.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российского университета дружбы народов

Автореферат разослан «3 июля» 2009 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета

кандидат философских наук, доцент

Бронзино Любовь Юрьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современном мире люди всё чаще и всё острее испытывают чувство одиночества, но в то же время каждый воспринимает и оценивает его по-своему. Ни в науке, ни в массовом сознании нет общепринятого понимания этого феномена, однако при всей уникальности индивидуального переживания одиночества имеются определенные элементы, общие для любых его проявлений. Во-первых, состояние одиночества предполагает для человека полную погруженность в самого себя и носит целостный, всеохватывающий характер. Это особая форма самовосприятия, утверждение своей «самости», говорящее в то же время о некоем разладе во внутреннем мире личности. Во-вторых, одиночество означает полное отсутствие или разрыв социальных связей человека, ощущающего потребность в неформальных контактах, включении в какую-либо группу. В-третьих, одиночество порождает целый комплекс отрицательных эмоций у человека¹. И если ранее одиночество считалось в основном индивидуальной психологической проблемой, то в последнее время все больше и настойчивее начинают говорить о нем на уровне всего общества. Сегодня можно говорить об одиночестве как о серьезной социальной проблеме. Усиление индивидуализма, ослабление связей в первичной группе, интенсификация социальной мобильности, увеличение раздробленности в обществе и вызванная этим нестабильность приводят к возрастанию в нем социально обусловленного одиночества. Одиночество испытывают не только те, у кого, например, нет семьи и близких, но и многие «успешные», «состоявшиеся» люди, имеющие многочисленные социальные контакты и живущие, казалось бы, «благополучной жизнью». Чувству одиночества (в разной степени) подвержены практически все, но особенно резко оно проявляется в кризисные периоды жизни человека.

Одиночество нередко рассматривается как «антипод» фундаментальным основам человеческого существования, полноценным межличностным отношениям и даже самой сущности человека. С другой стороны, силы, вырывающие личность из присущего ей социального контекста, связанные с такими феноменами, как индивидуализм, эгоцентризм, изолированность, отчуждение, являются факторами, отражающими сложные и объективные процессы развития общества, определяющими, в частности, и распространение одиночества в современном мире. С недавних пор одиночество стали называть социальным бедствием, социальной болезнью, «многоликой» и «коварной», вызывающей одновременно сострадание и протест.

¹ См.: Покровский Н.Е. Универсум одиночества: социологические и психологические очерки / Н.Е. Покровский, Г.В. Иванченко. – М., 2008. – С. 11-12.

Но, несмотря на то, что исследователи все больше и больше заостряют внимание на распространении этого явления, рассматривая различные социальные девиации (стресс, депрессию, делинквентное поведение, агрессию, самоубийство) как воплощения отчасти и переживаний одиночества, большинство людей не спешит соглашаться с этими утверждениями. Так, опрос по репрезентативной выборке взрослых жителей Великобритании, проведенный в 1991 г., показал: 65 % респондентов отметили, что никогда не чувствовали себя одинокими, 27 % признали, что иногда испытывали это чувство, 5 % часто чувствовали себя одинокими, и только менее 2 % сообщили, что всегда были одиноки¹. Однако, как указывается и авторами проведенного исследования, люди зачастую отказываются признаться в переживании данного чувства, так как оно может изображать их в социально отрицательном свете, тем более, когда такие вопросы задает незнакомый человек (интервьюер, исследователь и т.д.). Следовательно, подобные опросы, не учитывающие сенситивность изучаемой проблематики, могут недооценивать степень распространенности данного феномена. Тем более, что и исследователями, и респондентами под одним и тем же словом «одиночество» могут пониматься совершенно разные явления.

Сегодня распространение феномена одиночества признают уже практически все специалисты, но сама проблема не становится яснее от простой констатации факта. По-прежнему эмоциональные оценки, не бесспорные по своему пафосу, преобладают над строгим анализом ситуации.

Разумеется, нет оснований для абсолютизации отдельных научных разработок, как зарубежных, так и отечественных, но знание и применение различных подходов и методик, используемых европейскими, американскими и российскими психологами, социологами, философами дает возможность исследовать проблему на уровне, соответствующем достижениям сегодняшнего дня.

При обосновании актуальности темы исследования - **в методологическом ключе** - также необходимо обратить внимание на три важных момента:

- 1) проблема одиночества может и должна исследоваться с социологической точки зрения, несмотря на то, что она традиционно изучается прежде всего в рамках психологической науки;
- 2) проблема измерения одиночества сама по себе является чрезвычайно сложной, предполагающей как минимум существование различных моделей-концептов, определяющих различные «замеры» состояния, называемого одиночеством;

¹ См.: *Cramer D. Preface // Murphy P.M., Kupshik G.A. Loneliness, Stress and Well-Being: A Helper's Guide.* – N.Y., 1992. – P. IX.

- 3) наличие различных подходов, определяющих возможности изучения, исследования, описания, объяснения, измерения «одиночества», само по себе не делает яснее проблему понимания его «сущности».

Коснемся подробнее каждого из заявленных пунктов.

1. Расхожие мнения и распространенные штампы (бытующие в обыденном и научном сознании), что одиночество – это социальная проблема, социальная болезнь, не являются еще доказательством того, что оно есть социальная проблема в социологическом понимании. Несмотря на свою психологическую «сущность», одиночество явно имеет социальные корни. И вопрос здесь не столько в нарушении социальных связей, увеличении социальной мобильности, «размытости» ценностных ориентиров, сколько в осознании, ощущении и состоянии неудовлетворенности ими, возникающих у индивидов и называемых и интерпретируемых ими как «одиночество». В свою очередь это эмоциональное состояние определяет соответствующее «видение мира», нацеливая на выработку определенной стратегии поведения, которая опять же интерпретируется как поведение «одинокого» человека. В результате мы получаем ситуацию, когда по причинам и последствиям явление интерпретируется как социальное, а по сути своей остается психологическим. Это привело к тому, что практически исследуемое проблемное поле «захватили» психологи, резко сузив его границы до представления об одиночестве как некотором болезненном, негативном состоянии, связанном с нарушением социальных и эмоциональных контактов (явном или латентном). А все человечество оказалось разбито на две группы: «одиноких сейчас» и «потенциально одиноких», так как трудно представить себе человека всегда удовлетворенного своими социальными контактами, семьей, жизнью, т.е. фактически на нынешних «клиентов» психологов-клиницистов-практиков, психоаналитиков и психотерапевтов и «клиентов» будущих.

Действительно, проблема удовлетворенности - неудовлетворенности своим окружением, связями, социальными, профессиональными, родственными контактами – проблема серьезная, но камуфлировать ее за «состоянием одиночества» вряд ли имеет научный смысл. Это, скорее, еще более затуманивает проблему. С позиции социологии, предполагающей понимание того, что за появлением и проявлениями одиночества лежат социальные корни, следует рассматривать феномен одиночества не как «социальную болезнь», а как некий индикатор (признак) состояния общества, способный дать одну из его характеристик, например, удовлетворенности его членов «условиями жизни» в нем.

2. Не касаясь подробно теорий и специфики измерения в социально-гуманитарных науках, можно сказать, что самой его процедуре предшествует создание некоторого концепта, модели, образа измеряемого явления, процесса. И в зависимости от того, что

исследователь конструирует как концепт, он во многом и получает как измеряемый признак изучаемого предмета. При этом необходимо отдавать себе отчет в том, что помимо научной интерпретации понятия «одиночество» есть еще и обыденные «человеческие» представления о данном феномене. И понимание, выявление, реконструирование таких представлений может дать гораздо больше в изучении этой проблемы, чем узко предметное толкование явления. В конечном счете, в своей жизни люди больше руководствуются личным опытом, чувством, переживанием, представлением, а не «научной интерпретацией понятий».

3. Являясь междисциплинарным предметом изучения, феномен одиночества становится и «слабым кусочком» (так как кажется достаточно «ретранслировать» знания другой науки в «свою» и получается особый аспект, видение проблемы), и «ускользающей сущностью» (уже сами попытки определения одиночества наталкиваются на камень преткновения онтологичности, экзистенциальности, психологичности или социальности его сущности).

Степень разработанности проблемы. Западное обществознание, уже несколько десятилетий занимающееся проблемой одиночества, выработало множество подходов к ее изучению. В корпусе философской, психологической, социологической литературы имеются многочисленные научные работы по данной проблеме. Основная их часть опубликована в последние десятилетия XX в., однако большинство из них представляют небольшие статьи, зачастую научно-популярного характера, или фрагментарные обзоры.

С учётом исторических временных рамок можно выделить три периода в изучении феномена одиночества.

Первый период продолжался приблизительно до конца 1930-х гг. Он характеризуется отрывочными представлениями об одиночестве, в основном на уровне частных рассуждений и отдельных упоминаний в теологической и художественной литературе. Формирование философских основ изучения одиночества приходится на середину XIX в., когда появляются первые работы С. Кьеркегора, предтечи экзистенциализма, в рамках которого проблема одиночества стала одной из центральных тем, и труды Г. Торо, американского философа-романтика, идеи которого легли в основу концепции одиночества, понимаемого как сосредоточение человека на переживании природной гармоничности, отраженной в душе. В этот же период тема одиночества приобретает устойчивый характер и в художественной литературе (Э. Золя, Ф.М. Достоевский и др.).

Второй период приходится на конец 30-х – середину 80-х гг. XX в. и характеризуется активным интересом к феномену одиночества со стороны психологов и представителей социальных наук. В этот период происходит закладка концептуальных оснований различных исследовательских направлений, среди которых наиболее разработанными являются т.н. интеракционистский (Р. Вейс), когнитивный (Л. Пепло), «экзистенциалистский»

(К. Мустакас), «социологический» (Д. Рисмен, П. Слейтер) и другие подходы¹. Американские исследователи Л. Пепло и Д. Перлман отмечают, что при всем разнообразии имеющихся трактовок этого социально-психологического феномена большинство ученых сходятся в признании трех «аксиом»: «1. Одиночество коренится в дефиците социальных связей личности. 2. Одиночество представляет собой субъективное состояние, не всегда совпадающее с объективной социальной изолированностью. 3. Состояние одиночества воспринимается личностью негативно и порождает страдание»². На этот же период приходится большое число произведений художественной литературы, центральной темой которых становится одиночество человека (Г. Гессе, А. Камю, Г.Г. Маркес, Э.М. Ремарк и др.). Начало данного периода связано с публикацией результатов исследования Дж. Зилбурга и его коллег (1938 г.), в котором автор, в основном работая в рамках психоаналитической традиции, проследил происхождение одиночества, усматривая его корни в раннем детстве. Среди прочего, Зилбург утверждал, что одиночество является отражением нарциссизма, мании величия и враждебности³.

Третий период берет начало в середине 80-х гг. XX в. и является временем разработок частных теорий и прикладных исследований. В этот период большинство авторов, освещающих проблему одиночества, сходятся в том, что одиночество связано с переживанием человеком его оторванности от природы, истории, культуры, сообщества людей, семьи. Нередко указывается, что современный человек наиболее остро ощущает одиночество в ситуациях интенсивного и неизбежного общения (развитие тезиса Д. Рисмена об «одинокой толпе»). Большое внимание уделяется разработке, анализу и оценке эффективности социально-психологических и психотерапевтических методов помощи людям, остро переживающим одиночество. Кроме того, часть исследований затрагивает и общие, социально-философские аспекты проблемы. Несмотря на то, что на сегодняшний день в научной литературе существует достаточное многообразие представлений об одиночестве и подходов к его рассмотрению, единого, целостного видения этого феномена нет. Отсутствует связанное представление о возрастных закономерностях, несмотря на имеющиеся данные об особенностях переживания одиночества в различные возрастные периоды. Более того, в такой постановке вопрос не звучит практически ни в одном исследовании.

¹ См.: Weiss R.S. *Loneliness: The Experience of Emotional and Social Isolation*. – Cambridge, 1973; Moustakas C.E. *Loneliness*. – Englewood Cliffs, N.J., 1961; *Loneliness. A Sourcebook of Current Theory, Research and Therapy* / Ed. by L.A. Peplau, D. Perlman. – N.Y., 1982; Riesman D. *The Lonely Crowd: A Study of the Changing American Character*. (With N. Glazer, R. Danney). – N.Y., 1950; Slater P.E. *The Pursuit of Loneliness*. – Boston, 1976.

² *Loneliness. A Sourcebook of Current Theory, Research and Therapy* / Ed. by L.A. Peplau, D. Perlman. – N.Y., 1982. P. 3.

³ См.: Zilboorg G. *Loneliness* // *Atlantic Monthly*. – 1938. January. – P. 45-54.

Таким образом, можно отметить тенденцию к расширению и углублению изучения одиночества как предметной области. Говоря о западной научной мысли в контексте философских, психологических и социологических исследований сегодняшнего дня, можно констатировать, что существенных изменений по сравнению с периодом углублённых исследований 1940-х – начала 1980-х гг. не произошло. Получили уточнение и развитие гипотезы и предположения с позиций когнитивного подхода¹, формировалась эмпирическая база исследований в рамках социологических теорий², было продолжено описание проблем общения, касающихся разных возрастных групп³.

До 90-х гг. XX в. проблема одиночества в российской научной литературе практически не затрагивалась. Работы, поднимавшие эту проблему, в большинстве случаев носили научно-публицистический характер. Исключением явились исследования И.С. Кона и Н.Е. Покровского⁴. Рассматривая существовавшие и существующие в разных культурах формы одиночества, подразумевая под ними различные типы уединения, социального обособления и ритуальной изоляции, И.С. Кон пришел к выводу, что, с одной стороны, самые разные по уровню развития и характеру культуры относятся к чувству одиночества как к неотъемлемой и необходимой составляющей бытия, а, с другой - на всех уровнях развития общества не было большего наказания, чем наказание одиночеством, изгнанием, лишением общения. И.С. Кон также в какой-то мере освещал исследования западных социологов и социальных психологов (Ф. Зимбардо, Д. Боулби, Д. Рисмена) по этой проблеме. Наиболее значительный вклад в исследование одиночества в этот период внес Н.Е. Покровский, работы которого, являясь взаимодополняющими, были посвящены отражению проблемы одиночества в различных философских концепциях, в частности, в философии Ж.-П. Сартра, различных теориях «коммунитаризма», представлениях об одиночестве в западном искусстве 1970-х гг. Н.Е. Покровский рассматривает одиночество в широком контексте как историко-философскую, социально-философскую, культурологическую и социологическую проблему⁵.

¹ См.: *Nurmi J.-E., Toivonen S., Salmela-Aro K., Eronen S.* Social Strategies and Loneliness // *The Journal of Social Psychology*. – 1997. – No. 137(6); *Rokach A.* Loneliness Then and Now: Reflections on Social and Emotional Alienation in Everyday Life // *Current Psychology*. – 2004. – Vol. 23. – No. 1. – P. 24-40.

² См.: *Cargan L.* Stereotypes of Singles: a Cross-Cultural Comparison // *International Journal of Comparative Sociology*. – 1986. – Vol. XXVII. – No. 3-4; *Marangoni C., Ickes W.* Loneliness: a Theoretical Review with Implications for Measurement // *Journal of Social and Personal Relationships*. – 1989. – Vol. 6. – P. 93-128.

³ См.: *Deniz M.E., Hamarta E., Ari R.* An Investigation of Social Skills and Loneliness Levels of University Students with Respect to Their Attachment Styles in a Sample of Turkish Students // *Social Behavior and Personality*. – 2005. – No. 33(1). – P. 19-32; *Koch P.J.* Solitude // *The Journal of Speculative Philosophy*. – 1990. – Vol. IV. – No.3; *Rokach A., Bauer N.* Age, Culture and Loneliness Among Czechs and Canadians // *Current Psychology*. – 2004. – Vol. 23. – No. 1. – P. 3-23.

⁴ См.: *Кон И.С.* Многоликое одиночество // Популярная психология: Хрестоматия. – М., 1990.

⁵ См.: *Покровский Н.Е.* Лабиринты одиночества // Наука и религия. – 1997. – №3. – С. 32-36; №5. – С. 30-34; *Покровский Н.Е.* Одиночество в зеркале философской культуры // Перекутыя и тупики буржуазной культуры. –

С начала 1990-х гг. отечественные исследования по проблеме одиночества постепенно приобретают систематический характер, происходит их углубление, актуализация отдельных аспектов изучаемого феномена. С 1990 г. и по настоящее время в России защищено более двадцати диссертационных работ по данной проблематике, в том числе четыре докторские диссертации¹. Так, исследование И.С. Дьяченко затрагивает проблему одиночества в контексте анализа качеств личности и ситуаций их проявления. Работы С.В. Куртиян и Л.И. Старовойтовой посвящены изучению одиночества как социального явления. Диссертация Ю.М. Черепухина интересна тем, что она выстраивается на основе гендерного подхода. О.Б. Долгинова предприняла попытку сравнительного анализа феномена одиночества с точки зрения определенных возрастных групп. Опираясь на существующую теоретическую базу и приводя данные эмпирического исследования, она, тем не менее, останавливается на привычном, традиционном, достаточно ограниченном понимании одиночества как переживания в рамках формальных ситуаций. С.Г. Трубникова, трактуя одиночество как «психическое явление, которое может быть классифицировано как субъективное психическое состояние...», вводит новую видовую классификацию, выделяя отчуждающее и самоотчуждающее одиночество, а также уединённость. Исследование С.Г. Трубниковой проводилось в рамках практики психологического консультирования, что в известной степени объясняет его специфику и ограниченность возможности переноса результатов на выборку более широкого социального диапазона.

М., 1986; Покровский Н.Е. Человек, одиночество, гуманизм (предисловие) // Лабиринты одиночества. – М., 1989; Покровский Н.Е. Универсум одиночества: социологические и психологические очерки / Н.Е. Покровский, Г.В. Иванченко. – М., 2008.

¹ См.: Тихонов Г.М. Феномен одиночества: опыт философско-социологического анализа: Дис. ... к. филос. н. – Екатеринбург, 1992; Ветров С.А. Отчуждение в трансформируемом обществе: Дис. ... к. психол. н. – Омск, 1995; Дьяченко И.С. Демонстрируемые и скрывающиеся качества в системе личности: Дис. ... к. психол. н. – М., 1995; Куртиян С.В. Одиночество как социальное явление: Дис. ... к. социол. н. – М., 1995; Пузанова Ж.В. Одиночество и общение: Дис. ... к. филос. н. – М., 1995; Старовойтова Л.И. Одиночество: социально-философский анализ: Дис. ... к. филос. н. – М., 1995; Черепухин Ю.М. Социальные проблемы мужского одиночества в условиях крупного города: Дис. ... к. социол. н. – М., 1995; Приходько Д.Н. Отчуждение и пути его преодоления: Дис. в виде доклада... д. филос. н. – Томск, 1996; Долгинова О.Б. Одиночество и отчуждённость в подростковом и юношеском возрасте: Дис. ... к. психол. н. – СПб., 1996; Уледова И.А. Социальное одиночество как духовное состояние социальных субъектов: Дис. ... д. социол. н. – М., 1999; Трубникова С.Г. Психология одиночества: генезис, виды, проявления: Дис. ... к. психол. н. – М., 1999; Перешейна Н.В. Психология одиночества у законопослушных и криминальных подростков: Дис. ... к. психол. н. – М., 1999; Николаева Н.А. Понимание и переживание изолированности в юношеском возрасте: Дис. ... к. психол. наук. – М., 1999; Слободчиков И.М. Социально-педагогическое прогнозирование одиночества как средство предупреждения дезадаптивного поведения подростка: Дис. ... к. пед. н. – Екатеринбург, 2000; Кирпичков А.Р. Позитивные аспекты переживания одиночества в подростковом возрасте: Дис. ... к. психол. н. – М., 2002; Вербицкая С.Л. Социально-психологические факторы переживания одиночества: Дис. ... к. психол. н. – СПб., 2002; Сакутин В.А. Феноменология одиночества: опыт рекурсивного постижения: Дис. ... д. филос. н. – Владивосток, 2003; Мальшова С.В. «Образ Я» и представление о сверстнике у подростков, переживающих одиночество: Дис. ... к. психол. н. – М., 2003; Шмелев Р.В. Исследование взаимосвязи девиантного поведения и состояния одиночества в подростковом обществе: Дис. ... к. психол. н. – Самара, 2004; Артамонова А.А. Переживание одиночества как фактор развития личностного потенциала студентов-первокурсников: Дис. ... к. психол. н. – М., 2008.

Отдельно необходимо отметить исследование, выполненное Н.Е. Покровским (1996). Его диссертационная работа является единственным фундаментальным исследованием в области комплексного анализа зарубежных теорий и имеющихся подходов к представлению об одиночестве¹.

Диссертационные исследования рассматриваемого периода были отнюдь не единственным направлением освещения проблемы одиночества. Вопросы, непосредственно связанные с проблематикой одиночества, затрагивались в работах В.В. Абраменковой, К.А. Абульхановой-Славской, О.В. Данчевой, М.А. Литвака, В.И. Молчанова, Г.А. Назлояна, Л.Ф. Новицкой В.И. Пузько, И.М. Слободчикова, Н.В. Хамитова, Ю.М. Швалба и др.²

Анализ научных работ в области исследования одиночества показывает, что абсолютное большинство ученых в качестве теоретико-методологической основы избирают совокупность имеющихся теорий, гипотез и подходов западных школ. Нет кардинальных расхождений также и в социально-философских парадигмах - ими являются обычно различные версии экзистенциальной философии. Абсолютное большинство авторов придерживается также и общепринятой системы взглядов на одиночество, рассматривая его не столько как феномен, сколько как производное (по отношению к социальным процессам), временное и преимущественно негативное состояние. Тем не менее само обращение к теме переживания одиночества, представление и анализ различных его «граней», изучение социального контекста его возникновения указывают на безусловную важность и ценность всех выполненных исследований.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что в свете современных представлений об одиночестве могут быть выделены две тенденции в его изучении:

- 1) трактовка одиночества как психического состояния или субъективного переживания;
- 2) представление об одиночестве как преимущественно негативном состоянии и переживании.

На настоящий момент имеется ряд эмпирических исследований, проведенных в рамках психологии, педагогики, социологии, в которых обозначены подходы к изучению

¹ См.: Покровский Н.Е. Одиночество и anomia: Дис. ... д. социол. н. – М., 1996.

² См.: Абраменкова В.В. Проблема отчуждения в психологии // Вопросы психологии. – 1990. – №1. – С.5-12; Абульханова-Славская К.А. Психология и жизненные потери // Психология личности в условиях социальных изменений. – М., 1993; Литвак М.А. Одиночество как невроз // Школьный психолог. – 2004. – №44; Молчанов В.И. Одиночество сознания и коммуникативность знака // Логос. – 1997. – №9. – С. 5-24; Назлоян Г.А. К концепции патологического одиночества. – М., 2000; Новицкая Л.Ф. Культура и возможность преодоления одиночества современного человека // Периферийность в культуре XX века: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 27-28 июня 2001 г. – Пермь, 2001; Пузько В.И. Экзистенциальный невроз как бегство от одиночества // Материалы научной конференции «Теология, философия и психология одиночества». – Владивосток, 1995; Слободчиков И.М. Современные исследования переживания одиночества // Психологическая наука и образование. – 2007. – №3. – С.27-35; Хамитов Н.В. Одиночество женское и мужское. – К., 1995; Швалба Ю.М., Данчева О.В. Одиночество. – К., 1991.

одиночества. Однако до сих пор не осуществлено комплексного исследования данного феномена и практически не рассматривались познавательные возможности методик, обеспечивающих измерение одиночества на разных уровнях его осознания и переживания в эмпирическом социологическом исследовании.

Исходя из степени разработанности указанной темы, а также ее значимости в решении не только концептуально-методологических, но и социальных, психологических проблем, были определены цель и задачи диссертации.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является критический анализ различных концептуальных и методологических подходов к изучению проблемы одиночества, разработка собственного методологического подхода и методического инструментария, обеспечивающего адекватное исследование феномена одиночества на эмпирическом уровне с позиций современной социологической науки.

Исходя из поставленной цели, в диссертации решаются следующие задачи:

- рассматриваются философские основания изучения одиночества;
- анализируются основные социально-философские, психологические и социологические теории изучения феномена одиночества;
- раскрывается понятие «одиночество» в его взаимосвязи с другими понятиями («уединение», «изоляция», «отчуждение»);
- выделяются основные методологические подходы к изучению проблемы одиночества на эмпирическом уровне;
- критически анализируются данные проведенных эмпирических исследований, затрагивающих проблему одиночества;
- обосновываются особенности методологического подхода к исследованию одиночества как сложного социального и психологического феномена;
- рассматриваются методологические ограничения и возможности использования различных методик для изучения феномена одиночества;
- исследуются познавательные возможности и ограничения таких методик, как метод неоконченных предложений, построение семантического пространства, психологический тест для изучения феномена одиночества на основе поискового эмпирического исследования;
- проводится реконструкция структурных элементов феномена одиночества на основе эмпирического исследования с использованием методики неоконченных предложений;
- выявляются особенности концептуализации «одиночества» при его исследовании на эмпирическом уровне и проводится сопоставительный анализ теоретических и эмпирических концептов.

Объект исследования: феномен одиночества как сложное социальное и психологическое явление, широко распространенное в современных обществах.

Предмет исследования: особенности переживания и представлений об одиночестве в обыденном сознании и специфика его изучения на эмпирическом уровне в рамках социологии с учетом междисциплинарного статуса проблемы.

Научная повизна исследования заключается:

- в самой постановке проблемы, ее междисциплинарный статус диктует необходимость вычленения собственно социологического подхода, уяснения специфики изучения одиночества на эмпирическом уровне именно в рамках социологии;

- критическом анализе существующих теоретических подходов к изучению проблемы одиночества и их методологических возможностей для ее исследования на эмпирическом уровне;

- выявлении методологических ограничений и возможностей использования различных методик для изучения феномена одиночества;

- разработке собственного методологического подхода и инструментария для исследования одиночества на эмпирическом уровне;

- использовании в инструментарии исследования сочетания методик, в частности, методики неоконченных предложений и семантического дифференциала для возможности измерения одиночества на разных уровнях - аффективном и когнитивном;

- выявлении особенностей представлений и оценки переживания одиночества на личностном уровне и уровне социальных представлений;

- смысловом уточнении концепта одиночества на разных уровнях его осознания и переживания на основе теоретических представлений и данных эмпирических исследований;

- реконструкции структурных элементов феномена одиночества на основе эмпирического исследования с использованием методики неоконченных предложений.

Положения, выносимые на защиту:

- философские концепции во многом определили специфику социологических и психологических подходов к рассмотрению проблемы одиночества;

- многовариантность понимания, осознания и переживания одиночества диктует необходимость разработки специфического методического инструментария, обеспечивающего адекватное измерение одиночества на эмпирическом уровне;

- методологически продуктивным является подход, обеспечивающий измерение одиночества на разных уровнях - аффективном и когнитивном; в эмпирическом социологическом исследовании это обеспечивается сочетанием психосемантических методик и методик, позволяющих работать со слабоструктурированными данными;

- большинство эмпирических социологических исследований не обращается к осознанию и пониманию индивидом сути одиночества и не сопоставляет особенности представлений о нем на обыденном уровне со спецификой его переживания;

- в обыденном представлении нет четкого разделения понятий одиночество, уединение, отчуждение, а оценка переживания одиночества носит как положительный, так и отрицательный характер;

- компоненты концепта одиночества, построенного на базе эмпирических данных, включают в себя как личностные объяснения индивида («личностные смыслы»), причинные объяснения одиночества, основанные на личностных качествах, специфике социальной коммуникации, так и их эмоциональную оценку;

- одиночество в его структурном измерении может рассматриваться как индикатор состояния общества, диагностирующий не только общую степень его аномичности, но и конкретные «болевы точки» (ослабление социальных связей, кризис общения, психологические проблемы и т.д.);

- современное общество создает все больше причин (экзистенциальных и ситуативных), приводящих индивида к осознанию его онтологического одиночества.

Теоретическую и методологическую основу исследования составляют фундаментальные принципы философского, социологического, культурно-исторического и сравнительного анализа, труды зарубежных и отечественных ученых по проблеме одиночества, а также работы отечественных социологов, посвященные методологии и методике проведения эмпирических исследований по сенситивной проблематике, психосемантическим методам и специфике работы со слабоструктурированными данными¹.

Эмпирическую базу диссертации составили данные собственных исследований автора, проведенных в 2002 и 2007 гг., а также вторичный анализ работ различных зарубежных и российских ученых в рамках изучения проблемы одиночества, или затрагивающих эту проблему.

Достоверность и надежность полученных научных результатов обеспечены методологической обоснованностью исходных теоретических положений, применением методов исследования, адекватных его задачам и логике.

¹ См.: Баранова Т.С. Психосемантические методы в социологии // Социология: методология, методы, математические модели. – 1993-94. – №3-4. – С. 55-64; Девятко И.Ф. Методы социологического исследования. – М., 2006; Петренко В.Ф. Основы психосемантики. – СПб., 2005; Серкин В.П. Методы психологии, субъективной семантики и психосемантики. – М., 2008; Татаурова Г.Г. Типологический анализ в социологии. – М., 2007; Толстова Ю.Н. Существует ли проблема социологического измерения? // Социология: методология, методы, математические модели. – 1995. – № 5-6. – С.103-117; Толстова Ю.Н. Одномерное шкалирование: тестовая традиция в социологии (построение индексов, шкала Лайкерта, латентно-структурный анализ) // Социология: методология, методы, математические модели. – 1997. – № 8. – С.54-65; Толстова Ю.Н. Математическая логика, теория измерений и социологические «мышление признаками» // Социология: методология, методы, математические модели. – 1998. – № 10. – С.122-141.

Научно-практическая значимость диссертации состоит в том, что ее содержание и выводы могут быть использованы для дальнейшей научной работы в сфере изучения феномена одиночества, в области методологии и методики эмпирических социологических исследований, а также при чтении курсов по методологии и методике социологических исследований, в частности, методикам работы со слабоструктурированными данными, психосемантике и т.п.

Апробация диссертации. Основные результаты исследования изложены в опубликованных работах, докладывались и обсуждались на международных и всероссийских конференциях и семинарах, в том числе, на I и II Всероссийских социологических конгрессах (2000, 2003), II и III Всероссийских философских конгрессах (1999, 2002), Международной конференции «Порядок и хаос в обществе и социологии» (Прага, 2006), научно-теоретических семинарах факультета гуманитарных и социальных наук РУДН. В 2008 г. проект «Социологическое измерение одиночества» поддержан Российским гуманитарным научным фондом (грант № 08-03-00274а).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность и новизна избранной темы, анализируется степень ее разработанности, формулируются цель и задачи исследования, положения, выносимые на защиту.

Глава 1 «Теоретические подходы к изучению одиночества» посвящена анализу основных философских, социологических и социально-психологических концепций, рассматривающих проблему одиночества.

1.1 «Проблема одиночества в истории философской мысли»

Длительная история существования феномена нашла свое отражение в общественной мысли, которая пыталась исследовать одиночество с самых разных точек зрения. В истории философской интерпретации термина-понятия «одиночество» можно выделить два периода. Первый характеризуется тем, что одиночество предстает как удел узкого круга людей, ориентированных «изнутри» на религиозную, метафизическую рефлексию и познание трансцендентных сил, – мистиков, отшельников, монахов, мудрецов, философов. Феноменологически это проявлялось, в частности, в уединении, погружении внутрь себя и последующем нахождении в глубинах «Я» высших трансцендентных оснований собственной

«самости». Второй период отличается тем, что одиночество становится не столько религиозной, сколько светской темой размышлений для более широкого круга людей (первоначально – круга образованных), ориентированного на гуманитарные знания. Слово «*Einsamkeit*» (нем.) – «одиночество» появилось впервые в XV в., слово «*solitude*» (фр.) редко употреблялось в обиходе до XVIII в., встречаясь в основном в философской литературе.

В Новое время термин «одиночество» стал необходимым в связи с тем, что у человека появилась потребность в обособлении и, соответственно, в осмыслении этого состояния: личность искала уединения, но переживала одиночество как потерю, нехватку смыслодержательного общения. Б. Паскаль помещает одинокого человека в центр человеческого мира, а одиночество – в центр своей философской концепции. Он полагает смешным находить удовольствие в обществе себе подобных и предлагает исходить из экзистенциально-онтологического тезиса: «Человек умирает одиноким. Поступай же так, как если бы ты жил один». Близкую позицию занимал позднее и С. Кьеркегор, понимавший одиночество как замкнутость, интровертированность личности. Между тем, собственно с Нового времени начинается другой период интерпретации – рационализация, в соответствии с которой человек, его мысли, тело, чувства подвергаются «анализу» и «синтезу». Тема одиночества отходит на второй план под натиском рациональной логики и беспристрастности, чтобы затем вернуться в сентиментализме и романтизме.

В XIX в. трансценденталисты первыми четко разграничили одиночество как продукт «полного отчаяния» городской жизни и уединение, необходимое творческой личности для концентрации ее внутренних духовных потенций, которое только и способно создать в душе человека защиту от городской цивилизации со всеми ее последствиями (усреднением личности, господством конкуренции и т.д.). В то время принцип уединения рассматривался романтиками и трансценденталистами, скорее, как средство самозащиты. Они увидели в нем условие развития духовного потенциала личности, ее социального и творческого совершенствования. С этого момента дихотомия одиночества и уединения прочно укоренилась в западной социально-философской мысли.

Другую трактовку проблематика одиночества в контексте идеи отчуждения приобретает в материалистической интерпретации, развернутой К. Марксом. Отчуждение человека от собственной сущности, воплощенной в труде, возникает, согласно К. Марксу, с появлением частной собственности, т.е. одиночество человека не имеет атрибутивного характера, и, обострившись при капитализме, исчезнет с возникновением более справедливой общественно-экономической формации.

Иную концепцию одиночества и уединения, характеризующуюся радикальным пессимизмом в оценке жизни личности, выдвинул С. Кьеркегор. «Одиночество», согласно

Кьеркегору, - это замкнутый мир внутреннего самосознания, мир, принципиально не размыкаемый никем, кроме Бога. Хаотичный протест против «мерзостей жизни» мог иметь, по мнению философа, лишь один исход – обретение веры, под которой понимаются не традиционные, освященные официальной церковной организацией отношения с Богом, а сугубо индивидуалистическое иррациональное «погружение» в божественный образ. Традиция, восходящая к Кьеркегору и обогатившаяся благодаря Э. Гуссерлю феноменологической методологией, послужила позднее основой для экзистенциализма.

В результате мы можем констатировать, что уже в XIX в. в философской мысли проблема одиночества была осознана и интерпретирована как проблема уединения-уединенности, отчуждения, экзистенциальности и интерсубъективности.

Однако феномен одиночества как экзистенциального измерения человеческого бытия до XX в. трактовался в философии сугубо в качестве индивидуальной проблемы отдельной личности, не вырастающей до общезначимой и общепризнанной характеристики бытия современного человека.

Наиболее полное раскрытие многоаспектности феномена одиночества произошло в философии экзистенциализма. В экзистенциализме одиночество личности становится принципом замкнутого антропологического универсума. Внутренняя изолированность человека - это основа любого индивидуального бытия как такового. Там, где личность начинает вступать во взаимоотношения с миром и другими людьми, она неизбежно сталкивается с холодной, безжизненно-мертвой объективностью, превращающей все «внешнее» во «врага» субъективности, что, в свою очередь, ведет к ее омертвлению, отчуждению, одиночеству.

Сильное влияние на формирование современных представлений об одиночестве оказали произведения крупнейшего философа-экзистенциалиста М. Бубера, который критикует и индивидуалистический метод, и коллективистские устремления в понимании сущности человека. К целостности человека, к человеку как таковому не прорываются ни индивидуализм, ни коллективизм. Индивидуализм видит человека в его соотнесенности с самим собой, коллективизм же вообще не видит его, рассматривая лишь «общество». В индивидуализме лицо человека искажено, в коллективизме – закрыто. По мнению Бубера, ни одиночество, ни общность сами по себе не являются основополагающими фактами человеческой экзистенции, они лишь абстракции. Но таковым является состояние «человек с человеком». Один человек отличается от другого, но неразрывно связан с ним, чтобы общаться в сфере, общей для каждого из них, но одновременно выходящей за пределы их собственных областей. Эту сферу Бубер называет сферой «между», считая ее понятийно не постигаемой.

Описанные выше подходы к исследованию одиночества, очевидно, нельзя напрямую трактовать как парадигмальные предпосылки формирования теоретических моделей одиночества. Однако результатом попыток философского осмысления одиночества становится, во-первых, введение данной тематики в круг социальных проблем, исследованием которых занимаются ученые самых разных специальностей. Во-вторых, доказываемая, что одиночество – атрибут человеческого бытия, универсальность которого не преодолевается сменой социально-исторических условий. В-третьих, обосновывается, что одиночество нельзя трактовать как исключительно отрицательное состояние, «аномию» общественного по сути человека – оно есть необходимая предпосылка творчества.

Нельзя также не заметить, что философские концепции одиночества отражают факт широкого распространения данного явления. А это, в свою очередь, привело к осознанию необходимости не только философского осмысления одиночества, но и его исследования в рамках других гуманитарных дисциплин - социологии, психологии, социальной психологии, которые начали разворачиваться с середины XX в.

1.2 «Исследовательские подходы к изучению феномена одиночества»

Исследование одиночества на эмпирическом уровне и разработка его теоретических моделей-концептов могут основываться на различных теоретико-методологических подходах. Их формирование проходило начиная с 70-х гг. XX в. и лишь отчасти было обусловлено рассмотренными философскими направлениями. Среди этих подходов, в значительной степени носящих междисциплинарный характер, и которыми, естественно, не исчерпывается весь спектр существующих направлений исследования проблемы одиночества, обычно выделяются следующие: феноменологический или личностно-ориентированный (К. Роджерс, У. Садлер, Т. Джонсон, Д. Мур, П. Эдди и др.); экзистенциалистский (К. Мустакас, И. Ялом); социологический (К. Боумен, Д. Рисмен, П. Слейтер); интеракционистский (Р. Вейс, В. Серма); когнитивный (Л. Пепло и ее коллеги); интимный (В. Дерлега, С. Маргулис); психодинамический или психоаналитический (Д. Зилбург, Г. Сатливан, Ф. Фромм-Рейхман, П. Лейдерман); системный (Д. Фландер)¹.

В философской, психологической и социологической литературе имеется множество научных работ, затрагивающих проблему одиночества. Основная их часть опубликована в 70-90-е гг. XX в. Несмотря на многочисленность, большинство из них представляют собой краткие статьи и фрагментарные обзоры. Один из наиболее детально проработанных подходов содержится в работах Р. Вейса (представителя интеракционистской ориентации).

¹ См.: Peplau L.A., Perlman D. Perspectives on Loneliness // Loneliness. A Sourcebook of Current Theory, Research and Therapy / Ed. by L.A. Peplau, D. Perlman. – N.Y., 1982. – P. 1-18; Лабиринты одиночества. / Пер. с англ. Сост., общ. ред. и предисл. Н.Е. Покровского. – М., 1989; Покровский Н.Е. Универсум одиночества: социологические и психологические очерки / Н.Е. Покровский, Г.В. Иванченко. – М., 2008. – С. 28-43.

Среди теоретиков экзистенциалистской ориентации следует выделить К. Мустакаса, написавшего немало популярных книг, посвященных одиночеству, однако его интересовало главным образом узаконивание понятия «одиночество» как такового и возможность его однозначного толкования, а не систематически развиваемые теоретические положения. Когнитивная ориентация ярко выражена у Л. Пепло и ее коллег. Д. Рисмен и П. Слейтер вынесли понятие «одиночество» в название своей книги, но рассматривали этот феномен лишь в качестве предполагаемой характеристики американского общества, не делая его центральным предметом анализа. Одни направления изучения одиночества развивались в связи с клинической практикой, другие – как чисто теоретические конструкции, третьи – искали подтверждение теоретических посылов в эмпирических исследованиях и социальном анализе. В диссертации проводится анализ сложившегося поля научных изысканий феномена одиночества.

Последователи психоаналитической традиции в своих исследованиях исходят главным образом из клинической практики и, вероятно, поэтому склонны рассматривать одиночество как патологию. Возможно, психоаналитически ориентированные теоретики в большей мере, чем какая-либо другая группа исследователей, склонны считать одиночество результатом ранних детских влияний на личностное развитие. И хотя детский опыт может быть межличностным по своей природе, рассматриваемая традиция концентрирует внимание на том, какие внутриличностные факторы (т.е. черты характера, внутриспсихические конфликты) приводят к состоянию одиночества.

Сторонник феноменологического направления К. Роджерс известен тем, что разработал метод терапии, сконцентрированной на личности больного. Его анализ одиночества основан на «Я-теории личности». К. Роджерс полагает, что общество вынуждает индивида действовать в соответствии с социально оправданными, ограничивающими свободу действий образцами. Это ведет к противоречию между внутренним, истинным «Я» индивида и проявлениями «Я» в отношениях с другими людьми. Но одно лишь исполнение социальных ролей, адекватное или неадекватное, делает существование индивида бессмысленным. Подход К. Роджерса к одиночеству отличается от психоаналитического тем, что он обращает мало внимания на ранние детские воспоминания, считая, что одиночество вызвано текущими влияниями, испытываемыми личностью. Согласно Роджерсу, одиночество – это проявление слабой приспособляемости человека, а причина его – феноменологическое несоответствие представлений индивида о собственном «Я» реальному положению дел.

Экзистенциалистски ориентированные психологи отталкиваются в своих рассуждениях от «аксиомы», что люди изначально одиноки, и сосредотачиваются на вопросе о том, как они

могут жить, будучи одинокими. Никто другой не может разделить чувства и мысли человека; разединенность есть сущностное состояние личностных переживаний, полагают психологи. С точки зрения Ялома, у человека есть два способа оградить себя от «ужаса конечной изоляции». Во-первых, частичное принятие этой данности и формирование межличностных отношений. Несмотря на то, что отношения не могут уничтожить изоляцию, они помогают разделить одиночество с другими людьми и тогда «любовь компенсирует боль изоляции»¹. К. Мустакас, другой яркий представитель этого направления, говорит о необходимости различения «суеты одиночества» (*loneliness anxiety*) и истинного одиночества². Суета одиночества - это система защитных механизмов, которая отдаляет человека от решения существенных жизненных вопросов и постоянно побуждает его стремиться к бессмысленной активности совместно с другими людьми. Истинное одиночество происходит из конкретной реальности одинокого существования и из столкновения личности с пограничными жизненными ситуациями (рождение, смерть, жизненные перемены, трагедия), переживаемыми в одиночку. Экзистенциалисты не исследуют причины возникновения одиночества, их не интересуют факторы, увеличивающие или уменьшающие его вероятность, для них оно изначально имманентно человеческому существованию. Однако представители данного направления считали, что тяжесть переживания одиночества человек может облегчить с помощью «подлинных» отношений с другими людьми.

Попытку выделить не только ситуативные, но и характерологические факторы одиночества предпринял Р. Вейс³. Его подход к рассмотрению этой проблемы может быть расценен как интеракционистский. Р. Вейс выделяет два эмоциональных состояния, которые люди, переживавшие их, склонны расценивать как «одиночество». Он называет их эмоциональной и социальной изоляцией. Эмоциональное одиночество представляется результатом отсутствия тесной интимной привязанности, такой как любовная или супружеская. Эмоционально одинокий человек должен испытывать нечто вроде беспокойства покинутого ребенка: неуверенность, тревогу, пустоту. Социальное одиночество становится ответом на отсутствие значимых дружеских связей или чувства общности. Р. Вейс проводил семинары для вдовцов и недавно разведенных. Именно из собственного опыта по оказанию помощи участникам этих семинаров он вывел многие из своих теоретических положений. Его интересует «обычное» одиночество - состояние, переживаемое многими, если не большинством людей, на протяжении всей жизни или ее значительной части. Он особо подчеркивает текущие события в жизни личности как ключевой фактор формирования одиночества.

¹ Ялом И. Экзистенциальная психотерапия. – М., 2008. – С.429.

² См.: Мустакас К. Большие проблемы маленьких детей. – М., 2003; Он же. Игровая терапия. – М., 2001.

³ См.: Weiss R.S. Loneliness: The Experience of Emotional and Social Isolation. – Cambridge, 1973.

Попытку выявить социальные причины одиночества одними из первых предприняли американские социологи Д. Рисмен, П. Слейтер и К. Боумен в 50-60-х гг. XX в. Д. Рисмен и П. Слейтер не столько оценивают одиночество как нормальное или ненормальное состояние, сколько считают одиночество нормативным – общим статистическим показателем, характеризующим американское общество. Рассматривая одиночество в качестве черты американского характера, они объясняют его действием социальных факторов, изначально помещая причину одиночества вне индивида. Подчеркивая значение социализации в формировании личности, они в то же время указывают, что многие факторы (например, влияние средств массовой информации), способствующие социализации, оказывают негативное воздействие на личность. Другие исследователи, в частности К. Боумен, делают упор на значении событий, происходящих в жизни человека в зрелом возрасте (например, развод). Формулируя свой подход, они опираются прежде всего на статистические данные, публикации в средствах массовой информации, художественную литературу.

Теоретические выводы, сформулированные в рамках когнитивного подхода (Л. Пепло и ее коллеги), разрабатывающегося в Калифорнийском университете с середины 70-х гг. XX в., основаны на эмпирических данных обследований и экспериментов. К поискам причин одиночества Л. Пепло и ее коллеги подходят достаточно широко: они исследуют как характерологические, так и ситуативные факторы, способствующие возникновению одиночества, а также влияние на формирование личности ее прошлого и настоящего. В их понимании когнитивные факторы – это процессы, происходящие внутри индивида, согласовывающего свою деятельность с реальностью. Определение собственного одиночества – результат длительного когнитивного процесса, в ходе которого человек осознает или наделяет смыслом свои уникальные личные переживания и обобщает их в целостную картину. К выводу «Я одинок» люди обычно приходят с помощью аффективных (эмоциональных), поведенческих и когнитивных доказательств. Когнитивный подход послужил основанием для целого ряда работ программного характера, продемонстрировавших значение атрибуции, самоконтроля и т.д. в их влиянии на одиночество. Именно в рамках этого подхода была разработана, а затем и модифицирована шкала одиночества UCLA и с ее использованием проведен ряд исследований (на ней мы останавливаемся в дальнейшем).

Когнитивный подход стал главным источником теоретических построений американских исследователей В. Дерлеги и С. Маргулиса – представителей так называемого

*интимного подхода*¹. В истолковании одиночества важнейшими для них являются понятия «интимность» («приватность», «privacy») и «самораскрытие». Среди теоретических подходов к проблеме одиночества можно также выделить *системный подход*, разработанный Д. Фландерсом².

В большинстве случаев существующие концепции могут разрабатываться и дальше, ибо их потенциал для более полной реализации в будущем довольно значителен. Можно предположить, что интеракционистские и когнитивные модели (или их разновидности) способны сыграть важную роль в проведении исследований одиночества в рамках социальной психологии. Однако говорить о формировании доминирующего направления в исследовании одиночества не имеет смысла, так как каждый из предложенных подходов выполняет свою функцию в науке и исследовательской практике.

Глава 2 «Методологические подходы к исследованию одиночества на эмпирическом уровне» представляет собой критический анализ эмпирических исследований одиночества с точки зрения применяемых в них методологических подходов и методического инструментария.

2.1 «Одиночество: понятие, феномен, проблема»

Параграф посвящен рассмотрению различных определений одиночества в контексте близких ему понятий, а также выделению исследовательских моделей / концептов одиночества, возможных типологий одиночества и рассмотрению подходов к проблеме одиночества с точки зрения причин, следствий и обуславливающих факторов.

На основе анализа различных дефиниций «одиночества» выделяются познавательные концепты / модели, которые обуславливают методологические подходы и в значительной степени логику исследования феномена одиночества. Условно их можно назвать моделями «самоидентификации», «интеракции» и «социальных связей». В первой модели ядром индивидуального одиночества является *осознание* индивидом дефицита связей. Причем осознание приходит через сравнение своего состояния, своих отношений с другими людьми или неким идеальным желательным состоянием. В основу такой концептуальной модели входит также процесс самооценки и самоатрибуции личности, познающей неполноту своих отношений с другими людьми или отдельным человеком. Во второй модели в центре концепта «одиночества» находится *потребность человека в общении*, установлении подлинно близких, «интимных» отношений с другим человеком. Потребность в интимности

¹ См.: Derlega V.J., Margulis S.T. Why Loneliness Occurs: the Interrelation Ship of Social-Psychological and Privacy Concepts // Loneliness. A Sourcebook of Current Theory, Research and Therapy / Ed. by L.A. Peplau, D. Perlman. – N.Y., 1982. – P. 152-166.

² См.: Flanders J.P. A General Systems Approach to Loneliness // Loneliness. A Sourcebook of Current Theory, Research and Therapy / Ed. by L.A. Peplau & D. Perlman. – N.Y., 1982.

отношений – некая ценность, недостижимость которой стимулирует возникновение одиночества. Диагностирование одиночества в этой модели не является результатом самоочевидного атрибутивного процесса, и многие действительно одинокие люди не осознают и не признают этого, не отдавая себе отчет в истинных причинах своего стрессового состояния. Задача исследователя в этом случае состоит и в том, чтобы построить психодинамическую модель, выявляющую скрытое одиночество. В третьей модели в центре концепта находятся *социальные связи*, их наличие / отсутствие, интенсивность, значимость. Одиночество становится ответной и компенсаторной реакцией на дефицит социальных связей: как их количественной недостаточности в отдельных случаях, так и их низкого качества, формальности, поверхностности, прагматичности общения и взаимодействий. В данной модели признаки одиночества достаточно просто поддаются эмпирической и операциональной интерпретации. Но подтверждение наличия ряда признаков не ведет к необходимости к осознанию и диагностированию личности как одинокой.

Анализ исследовательских концептов дополняется рассмотрением существующих типологий одиночества с акцентированием внимания на их познавательных возможностях. К наиболее часто встречающимся основаниям типологии одиночества относятся: временная протяженность данного переживания (краткосрочное, долгосрочное, ситуативное); оценочная направленность (позитивная, негативная, нейтральная – в этом случае речь идет о близких по значению к «одиночеству» понятиях); по причине возникновения (данная группа классификаций наиболее многочисленна и обширна). У. Садлер и Т. Джонсон, например, выделяют четыре типа одиночества: экзистенциальное (или космическое), культурное, социальное и межличностное¹. Причем предложенная ими типология представляется как модель четырехчленного измерения, разработанная с целью объяснить потенциальную область переживания, а также аналитически репрезентировать разнообразные значения, которые могут быть обнаружены в переживаниях одиночества. Несмотря на кажущуюся ясность, одиночество оказывается многогранным феноменом, проявляющимся в разных измерениях и как бы «перетекающим» из одного типа в другой. В диссертации рассматриваются также и другие типологии одиночества, полученные, в частности, в результате проведения эмпирических исследований.

Большое количество близких, «родственных» *понятий* делает само определение одиночества еще более сложным. «Одиночество» рассматривается во взаимосвязи с такими понятиями, как «уединение», «отчуждение», «социальная изоляция». Следует как минимум различать употребление термина «одиночество» в социальном (отсутствие контактов) и

¹ См.: Садлер У.А., Джонсон Т. Б. От одиночества - к аномии // Лабиринты одиночества / Сост., общ. ред. и предисл. Н.Е. Покровского. – М., 1989. – С. 31-45.

психологическом смысле. Делается вывод, что «одиночество» является сложной структурной и многокомпонентной категорией.

Рассмотрение причин, следствий и факторов, обуславливающих данный феномен, обозначает еще одну исследовательскую область. Вопросы, связанные с появлением чувства одиночества, можно рассматривать, по крайней мере, с двух точек зрения: в связи с ситуацией, в которой оказался одинокий человек, либо с его характером (т.е. ситуативные и характерологические причины и последствия). В данном случае *проблема* одиночества становится интегрирующим фактором, объединяющим ученых в желании помочь одиноким людям, но разъединяющим их в понимании сути явления, его причин и следствий.

Анализ, осуществленный в диссертации, дает возможность сделать вывод, что под «одиночеством» понимается широкий спектр явлений, характеристик и состояний человека. Приступая к изучению одиночества, каждый из исследователей пытается четко определить тот диапазон признаков, который он собирается «измерить» на эмпирическом уровне (что оправдано с позиций любого исследовательского подхода), резко сужая при этом проблемную область «одиночества» как феномена в целом. Также следует отдавать себе отчет в том, что понятие одиночества широко распространено и в обыденном сознании и имеет различную «личностную» нагрузку и эмоциональную окраску, отнюдь не совпадающие с исследовательскими подходами, развиваемыми в науке.

2.2 «Проблемные поля» исследований одиночества на эмпирическом уровне»

Параграф посвящен анализу данных российских и зарубежных эмпирических исследований одиночества, проведенных за последние двадцать лет. Здесь рассматриваются примененные в них научные подходы и представленные в них социальные группы.

Проведенный критический анализ показал, что, во-первых, большинство современных исследований одиночества разворачиваются в рамках социальной психологии. Социологи затрагивают эту проблему по большей части как социально-демографическую. Во-вторых, и в психологических, и в социологических исследованиях одиночество рассматривалось и сейчас преимущественно рассматривается лишь в некоторых возрастных группах, т.е. речь фактически идет о возникновении и переживании одиночества на отдельных этапах жизненного цикла. Наибольшее число исследований относится к изучению одиночества в подростковом и юношеском возрасте.

В параграфе рассматриваются исследования, проведенные среди подростков А.Р. Кирпиковым¹, С.В. Малышевой², Н.В. Перешинной¹, Р.В. Шмелевым², С.К. Макгером³,

¹ См.: Кирпиков А.Р. Позитивные аспекты переживания одиночества в подростковом возрасте: Дис... к. психол. н. – М., 2002.

² См.: Малышева С.В. «Образ Я» и представление о сверстнике у подростков, переживающих одиночество Дис... к. психол. н. – М., 2003.

А.К. Уруком и А. Демиром⁴. Столь пристальное внимание к одиночеству в этом возрасте можно объяснить тем, что оно в большинстве исследований оценивается, по преимуществу, как негативное явление. По мере взросления у детей и подростков меняется отношение к одиночеству: дети воспринимают одиночество как физическое (никого нет рядом) состояние, постепенно перерастающее в психологическое и социальное. Чем старше возраст, тем больше возможностей для восприятия и переживания одиночества как плодотворного состояния. Однако оно может стать причиной девиантного и даже криминального поведения. Поэтому изучение одиночества в подростковом возрасте является необходимым для успешной социализации детей и адаптивной воспитательной работы. В этих исследованиях одиночество рассматривается как психологическое состояние, влияющее на внутренний мир подростка, на его поведение, на восприятие себя и сверстников. Основной причиной его возникновения является неудовлетворенность имеющимися связями с другими людьми (как с семьей, так и со сверстниками). Причем влияние данного фактора зависит от возраста респондентов.

Ряд исследований направлен на выявление особенностей переживания одиночества в юношеском возрасте, что связано с кардинальными изменениями жизненных ситуаций в этот период («переход во взрослую жизнь»), выбором ценностных приоритетов и формированием поведенческих стратегий. Так, в исследовании Дж.-Э. Нурми [Nurmi J.-E.], С. Тойвонен [Toivonen S.], К. Салмела-Аро [Salmela-Aro K.], С. Эронен [Eronen S.]⁵ делается вывод, что одиночество во многом обусловлено используемыми людьми в социальном взаимодействии когнитивными (цели, ожидания, планы на будущее) и атрибутивными (интерпретации событий и социальных ситуаций в терминах каузальной атрибуции) стратегиями, которые определяют их неудовлетворенность взаимоотношениями и, в конечном итоге, ведут к одиночеству.

В исследовании С.Л. Вербицкой⁶ целью анализа являлось изучение факторов, типов переживания одиночества и стратегий его преодоления. В данном исследовании одиночество рассматривалось и как психологическое состояние, и как социальная характеристика

¹ См.: *Переищева Н.В.* Психология одиночества у законопослушных и криминальных подростков: Дис. ... к. психол. н. – М., 1999.

² См.: *Шмелев Р.В.* Исследование взаимосвязи девиантного поведения и состояния одиночества в подростковом обществе: Дис. ... к. психол. н. – Самара, 2004.

³ См.: *McGuire S.C.* Genetic and Environmental Contributions to Loneliness in Children // *Psychological Science*. – November 2000. – Vol. 11. – Issue 6.

⁴ *Uruk A.C., Demir A.* The Role of Peers and Families in Predicting the Loneliness Level of Adolescents // *Journal of Psychology*. – 2003. March. – Vol. 137. – Issue 2.

⁵ См.: *Nurmi J.-E., Toivonen S., Salmela-Aro K., Eronen S.* Social Strategies and Loneliness // *The Journal of Social Psychology*. – 1997. – No. 137(6). – P. 764-777.

⁶ См.: *Вербицкая С.Л.* Социально-психологические факторы переживания одиночества: Дис. ... к. психол. н. – СПб., 2002.

человека. В результате были выделены группы людей с высоким, средним и низким уровнем переживания одиночества, которые различаются: по характеру отношения к себе и окружающей жизни; по выстраиванию предпочтений в структуре ценностных ориентаций; по различным социальным потребностям и способам эмоционального реагирования. Стратегии «Социальная поддержка», «Высокая активность», «Социальная отстраненность», «Принятие себя и своего состояния» и «Религия» были выделены как конструктивные стратегии поведения одинокого человека, поскольку в них заключена позитивная динамика переживания одиночества. Данные стратегии требуют определенных психологических ресурсов: мотивации к изменениям, повышения рефлексии, ответственности, активности, развития креативности и социально-психологической компетентности. Особенно значимы поддерживающие референтные отношения.

Другой возрастной группой, которая также часто выступает объектом изучения, являются пожилые люди. Так, в исследовании И.В. Романовой¹, в котором изучалась адаптация одиноких женщин к посттрудовому периоду, одиночество рассматривалось как социальная характеристика. В ее работе была предпринята попытка объективно оценить два показателя психологического состояния женщин: уровень депрессии и уровень тревожности. Были проанализированы факторы, механизмы и формы социальной адаптации одиноких женщин к посттрудовому периоду жизни, на основании чего рассмотрены две стратегии - стратегия самореализации (развития) и стратегия выживания.

Неоднозначность понимания одиночества предполагает различные подходы к его изучению, причинам его появления, возможностям преодоления, способам противостояния. Одиночество связывают с депрессией, беспокойством, трудностями межличностной коммуникации, свойствами личности², с зависимостью от алкоголя и наркотиков³, с суицидальным поведением⁴. В последнее время появился ряд работ, исследующих взаимосвязь одиночества с развитием Интернета, новых технологий коммуникации⁵. Имеются также попытки (Н. Савикко) рассмотрения связи одиночества с низким уровнем

¹ См.: Романова И.В. Адаптация одиноких женщин к посттрудовому периоду в условиях современного общества: Дис. ... к. социол. н. – Улан-Удэ, 2002.

² См.: Jones W.H., Rose J., Russell D. Loneliness and Social Anxiety // Handbook of Social and Evaluation Anxiety / Ed. H. Leitenberg. – N.Y., 1990. – P. 247-266.

³ См.: Orzech T., Rokach A. Men Who Abuse Drugs and Their Experience of Loneliness // European Psychologist. – 2004. – Vol. 9. – No. 3. – P. 163-169.

⁴ См.: Tundo L., Baldessarini R.J. Suicide: An Overview. 2001 // www.medscape.com. MedscapePsychiatryClinicalMgmt CMVO (01.2007)

⁵ См.: Korgaonkar P.K., Wolin L.D. A Multivariate Analysis of Web Usage // Journal of Advertising Research. – 1999. – No. 39 (2). – P. 53-68; Franzen A. Does the Internet Make Us Lonely? // European Sociological Review. – 2000. – No. 16. P. 427-438; Russell D.W., Flom E.K., Gardner K.A., Cutrona C.E., Hessler R.M. Who Makes Friends Over the Internet? Loneliness and the «Virtual» Community // International Scope Review. – 2003. – No. 5 (10). – P. 1-19.

образования и дохода как факторами, ограничивающими социальные связи¹. Можно сказать, что одиночество, социальная изоляция и эмоциональное отчуждение стали обычными явлениями в жизни миллионов людей, породив целую индустрию услуг, в частности, направленных на помощь одиноким людям в изменении их состояния. Зачастую подобные услуги не помогают одиноким, а, наоборот, оставляют их еще более разочарованными. Экзистенциальное одиночество как реальность человеческого существования предполагает понимание и осознание каждым человеком трагедии рождения и умирания в полном одиночестве. Одиночество – столь же естественная и интегральная часть человеческой жизни, как радость, голод и самореализация. Боязнь же одиночества – это стремление избежать социального отчуждения, опасение оказаться бесполезным и безнадёжным. Они нередко толкают человека на дурные компромиссы и включение в искусственные социальные контексты.

В параграфе также приводятся данные собственного социологического исследования 2002 г., проведенного с использованием методики неоконченных предложений, целью которого было выявление структуры образа «одиноким человека». В ходе исследования было опрошено 140 человек (69 мужчин, 71 женщина) в возрасте от 20 до 70 лет (каждая возрастная категория представлена 27-29 чел.). Ведущими компонентами (ядром) образа одинокого человека были определены «Характеристики одинокого человека» (28,13%), «Общение» (16,62%) и «Причины одиночества» (13,53%). Говоря об одиноким человеке, респонденты, в первую очередь, рассуждают об определенных чертах характера, психических особенностях индивида: «отчужденный», «замкнутый», «погруженный в себя» и «пессимистичный». Они также описывают специфику общения как самих одиноким, так и нюансы общения с ними: «одиноким» стремится к общению, хотя оно и дается ему с трудом, но и с «одинокими тяжело общаться». Среди причин одиночества наиболее часто называются проблемы в отношениях с семьей, близкими и друзьями.

Исследователи, исходящие из предпосылки, что одиночество есть некое болезненное переживание, связанное с потерей или дефицитом социальных и эмоциональных связей, подбирают для изучения «группы риска». На основе замеров количества и качества связей психологического состояния индивида они приходят к оценке «тяжести» переживания одиночества. Но в этом случае вне поля зрения остаются личностные смыслы одиночества, его понимание отдельным человеком. А за счет «сужения» поля поиска до «проблемных» областей выпадает восприятие и отношение к одиночеству у людей, не находящихся в

¹ См.: Savikko N., Routasalo P., Tilvis R.S., Strandberg T.E., Pitkala K.H. Predictors and Subjective Causes of Loneliness in an Aged Population // Archives of Gerontology and Geriatrics. – 2005. – No. 41. – P. 223-233.

ситуации дефицита социальных связей или депрессии, хотя опыт переживания одиночества имеют практически все.

2.3 «Исследовательские подходы к измерению одиночества»

В последние десятилетия количество эмпирических исследований одиночества резко возросло. Естественным образом происходит эволюция методик, разработанных для измерения одиночества еще в прошлом столетии, предпринимаются попытки их сочетания. Но принципиальных изменений в измерительных процедурах не наблюдается, так как они продолжают развиваться в рамках уже сложившихся концептуальных подходов. В первой модели ядром индивидуального одиночества является осознание индивидом дефицита связей через сравнение своего состояния, своих отношений с другими людьми или неким идеальным, желательным состоянием. В эту концептуальную модель вписывается процесс самооценки и самоатрибуции личности, познающей неполноту своих отношений с другими людьми или отдельным человеком. В данном случае исследователи отталкиваются от «одномерности» исследования одиночества, которое рассматривается как единое явление, отличающееся в первую очередь по испытываемой интенсивности переживания. Таким образом, ученые исходят из того, что одна и та же общая шкала одиночества должна уловить и одиночество студента-новичка, которому недостает друзей, и одиночество человека постарше, у которого совсем недавно умер спутник жизни. В настоящее время шкала UCLA является наиболее распространенной системой измерения одиночества. Д. Рассел вместе со своими коллегами приступил к ее разработке еще в 1976 г.¹ В ходе апробации данная система измерения прошла ряд этапов² и сейчас имеет уже третью модификацию³.

Определяя одиночество, Д. Рассел и его коллеги попытались идентифицировать несколько «общих тем», характеризующих опыт переживания одиночества широким кругом людей. Исследователи применили «глобальный» или одномерный, по их определению, подход к измерению одиночества. В рамках обозначенного исследователями концептуального подхода, в основе которого лежит понимание одиночества как неудовлетворенности человека своими социальными связями (причем как качественной их характеристикой, так и возможным количеством), разработанная система измерения одиночества является одной из наиболее эффективных и широко применяемой различными исследователями на данный момент. Разработанные ими пункты шкалы действительно отражают различные формы социальных взаимоотношений и включенности индивида в

¹ См.: *Russell D.W., Peplau L.A., Cutrona C.E.* The Revised UCLA Loneliness Scale: Concurrent and Discriminant Validity Evidence // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1980. – No. 39. – P. 472-480.

² См.: *Russell D.W., Peplau L.A., Ferguson M.* Developing a Measure of Loneliness // *Journal of Personality Assessment*. – 1978. – No. 42. – P. 290-294.

³ См.: *Russell D.* UCLA Loneliness Scale (Version 3): Reliability, Validity and Factor Structure // *Journal of Personality Assessment*. – 1996. – No 66 (1). – P.20-40.

социальный контекст. Помимо этого пункты шкалы были отобраны на основе именно желаемости включения индивида в социальный контекст. То есть фактически принципиально в схему измерения заложено два критерия – наличие социальных связей и желание получить их. Практически констатация «факта» одиночества человека свелась к его коммуникативной (социальной, если брать шире) состоятельности и удовлетворенности этой своей характеристикой (т.е. самооценкой). Такой подход возможен, если он преследует совершенно определенные цели: например, определить людей, испытывающих неудовлетворенность в социальных контактах, коммуникации, болезненно переживающих это, с целью помочь им. Но вопрос определения распространенности одиночества данной методикой или понимания того, что люди представляют и осознают как одиночество, вряд ли решается.

В рамках другого подхода предлагается рассматривать и количественно оценивать различные относительно независимые компоненты многомерного чувства одиночества. Подход Вейса к определению и количественно-признаковой оценке разных видов одиночества получил дальнейшее развитие в работах его последователей. В 1993 г. канадский психолог Ди Томазо [DiTommaso] с коллегами разработал *Социальную и эмоциональную шкалу одиночества для взрослых (Social and Emotional Loneliness Scale for Adults, SELSA)*¹. Эта шкала основана на концепции относительной независимости социального и эмоционального одиночества (причем исследователями было предложено различать два вида эмоционального одиночества – романтическое и семейное). Теоретической основой для дальнейшего уточнения понятия эмоционального одиночества явилось предположение Вейса о существовании еще одной социальной потребности человека – потребности в наставниках. Экспериментальные исследования подтвердили, что негативный стиль привязанности (зависимый или избегающий) надежно предсказывает романтическое одиночество человека, а дефицит в реализации потребности в наставниках является предсказателем семейного одиночества². В данном случае в основе многомерности одиночества лежит предположение Вейса о том, что чувство одиночества возникает как реакция на неудовлетворенность одной или нескольких из шести социальных потребностей человека: в привязанности (attachment); получении наставления (guidance); социальной интегрированности (social integration); надежном союзе (reliable alliance); подтверждении ценности и значимости (reassurance of worth) и проявлении заботы (opportunity for nurturance). Тем не менее и сам Вейс, и его последователи рассматривали в качестве

¹ См.: DiTommaso E., Spinner B. The Development and Initial Validation of the Social and Emotional Loneliness Scale for Adults (SELSA) // Personality and Individual Differences. – 1993. – No. 14 (1). – P. 127-134.

² См.: DiTommaso E., Brannan-McNulty C., Ross L., Burgess M. Attachment Styles, Social Skills and Loneliness in Young Adults // Personality and Individual Differences. – 2003. – No. 35. – P. 303-312.

основной причины чувства одиночества неудовлетворенность первых трех потребностей. По-видимому, для трех других типов одиночества инструментарий еще не сконструирован (и это перспективное направление развития), в то время как сами эти типы сложно идентифицируемы. Отметим, что в данном случае чувство одиночества является как бы сигналом дефицита межличностных связей человека. Можно предположить, что оно сложно дифференцируемо, и выделение типов одиночества в процессе измерения - чисто умозрительная операция, а любые типы в реальности пересекаются и накладываются друг на друга. В этом случае имеет перспективы развития первый («одномерный») подход к измерению одиночества.

Многомерный подход к измерению одиночества лучше описывает разнообразие чувств одиноких людей в разных обстоятельствах и дает больше возможностей для дифференциальной диагностики, облегчая тем самым процесс психотерапии. С другой стороны, очевидно, что данный подход - лишь один из возможных (хотя и достаточно хорошо обоснованный). В настоящее время остается дискуссионным вопрос о том, является ли многомерная шкала определения одиночества более адекватной по сравнению с «глобальной» (унитарной / одномерной) системой измерения. И скорее всего исследования, направленные на разработку подобных систем измерения, продолжатся. Предпринимающиеся попытки «улучшить» существующие подходы к измерению одиночества обычно развиваются в направлении «утяжеления» уже существующего инструментария (включение дополнительных методик в рамках конкретных исследований).

Возможно, в основе одиночества и лежит общий круг переживаний, так как его испытывают все люди. Могут также существовать и разные компоненты, или измерения, одиночества, отражающие различные пути к этому состоянию, испытываемому всеми людьми, или различия в том, как люди реагируют на одиночество. Однако одиночество - это в первую очередь субъективное переживание, зависящее как от социального контекста, так и от самой личности. При изучении феномена одиночества исследователь сталкивается с тем, что разные индивиды наделяют одиночество различными смыслами. Под одиночеством могут понимать как отчуждение, так и уединение, как болезненное состояние, так и спокойное умиротворение. Поэтому задачей исследователя является не столько обозначить, концептуализировать «строго научный» подход, операционализировать понятия и приступить к операции измерения, сколько понять все множество смыслов, которые вкладывают в данное слово люди. Так же немаловажным является и рассмотрение целерационального действия человека применительно к изучению данного феномена. Одиночество влияет на отношение к окружающему миру и самому себе и во многом определяет поведение человека, его поведенческую стратегию.

На основе проведенного анализа делается вывод, что, вероятно, для исследования одиночества более адекватными и подходящими могут быть «мягкие» методы исследования. Качественная социология в оппозиции «индивид – общество» делает акцент на индивиде как источнике любой социальности. В данном разрезе структура общества всегда предстает результатом индивидуальных действий и взаимодействий людей.

Глава 3 «Измерение одиночества в рамках эмпирического социологического исследования» посвящена проблеме разработки методологического подхода, методики и инструментария, а также анализу данных собственного поискового эмпирического исследования.

3.1 «Выбор исследовательской стратегии изучения одиночества (Постановка проблемы измерения одиночества)»

Переход к эмпирическому уровню изучения феномена одиночества предполагает осмысление нескольких основных проблем.

- многообразие значений понятия «одиночество», предлагаемых различными исследователями и мыслителями;
- множественность причин, влияющих на появление одиночества: теоретических моделей, описывающих причины возникновения одиночества достаточно много, и, скорее всего, возникновение одиночества обусловлено множественностью факторов, в том числе и социальных;
- множественность смыслов, вкладываемых в слово «одиночество» на уровне обыденного сознания: под ним может подразумеваться и уединение, и изоляция, и отчуждение, и отсутствие семьи и т.п. В зависимости от внутреннего «наполнения» одиночества у каждого человека складывается своя оценка и свое отношение к этому феномену;
- недостаточное теоретическое осмысление реакций человека на одиночество, его последствий, как для самого человека, так и общества в целом.

Различные теории, затрагивающие тему одиночества, в основном рассматривают причины его возникновения. Но на одиночество влияет не какая-то одна, а скорее – множество причин. Поэтому для их рассмотрения целесообразнее использовать т.н. мягкие методы, чтобы понять, какие основания для переживания одиночества присутствуют в каждом конкретном случае.

Применение метода неоконченных предложений позволяет снять тревогу респондента, возникающую при необходимости давать ответы на сенситивные вопросы о себе, что обеспечивает исследователю доступ к необходимой информации. Этот метод подходит в данном случае и потому, что при рассмотрении внутреннего мира человека «жесткие»

методы и даже однозначные стандартизированные понятия малоприемлемы. Используя его, можно получить данные о категориях, которыми оперируют люди при описании своего жизненного опыта, об их субъективных восприятиях, а также определить значения, вкладываемые респондентами в понятия «одиночество», «одинокый человек».

В диссертации анализируются результаты собственного исследования 2002 г., проведенного с использованием метода неоконченных предложений, относящегося к классу проективных методик. Ими снимается противопоставление интеллектуальных и личностных тестов как относящихся к разным «измерениям» личности; становятся доступными для изучения бессознательные переживания человека. Особенность проективных методик заключается в том, что они косвенно воздействуют на важнейшие переживания индивида и вызывают соответствующую реакцию: «Стимулирующая ситуация приобретает смысл не в силу ее объективного содержания, но по причинам, связанным с субъективными наклонностями и влечениями испытуемого, т.е. вследствие субъективизированного, личностного значения, придаваемого ситуации испытуемым»¹. В методе неоконченных предложений реализуется целостный подход к изучению личности как сплавом аффектов и интеллекта. Трудности в работе с проективными методиками заключаются в сложности выбора эмпирических индикаторов для количественных подсчетов, в отсутствии простых и валидных критериев для проверки надежности и качества исследования. Встает и теоретическая проблема разработки обоснованной и непротиворечивой системы категорий, которая могла быть положена в основу проективной методики.

Ведущими компонентами образа одинокого человека были определены «Характеристики одинокого человека» (28,13%), «Общение» (16,62%) и «Причины одиночества» (13,53%). Структура образа по значимости компонентов практически не различается в зависимости от пола и возраста. Но респонденты, положительно ответившие на вопрос «Чувствуете ли вы себя одиноким в данный период жизни?», также уделяют большее внимание компоненту «Характеристики одинокого человека» (28,03%), на втором месте у них - компонент «Общение» (17,30%), как и в общем распределении, но третьим ведущим компонентом является не «Причины одиночества», а «Отношение к одинокому человеку» (14,01%). У респондентов, которые не чувствуют себя в данный период одинокими, структура ядра совпадает с общей, но компоненту «Причины одиночества» они уделяют большее внимание (16,05% в отличие от 13,53% в общем распределении).

Таким образом, в ходе исследования мы получили представления не только об образе одинокого человека, но и как люди понимают, описывают само переживание / ощущение одиночества, а также, что одиночество имеет яркую эмоциональную окраску. Знания об

¹ Толстова Ю.Н. Измерение в социологии: Курс лекций. – М., 1998. – С. 131.

одиночестве и отношение к нему вызывают определенное поведение людей. В то же время по отношению к одиноким мы поступаем согласно нашему представлению об одиночестве. Определение смысла понятия «одинокый человек» и выявление причин одиночества были необходимы для изучения когнитивной составляющей. Говоря об одиноким человеке, респонденты в первую очередь рассуждают о каких-то чертах характера, психических особенностях индивида: отчужденный, замкнутый, погруженный в себя и пессимистичный. Также отвечающие описывают специфику общения как самих одиноких, так и нюансы общения с ними: одинокий стремится к общению, хотя оно и дается ему с трудом, но и с одинокими общаться тяжело. Среди причин одиночества наиболее часто называются проблемы в отношениях с семьей, близкими и друзьями. В ходе исследования было выявлено, что из двух предполагаемых стратегий поведения - сопротивление одиночеству, борьба с этим состоянием или депрессия - преобладает вторая. Элементы, входящие в компонент «Поступки, поведение одинокого» - *«одинокое все раздражает, тяготит, гнетет, он недоволен, неудовлетворен»*, *«способен на самоубийство»*, *«способен на плохой поступок»*, подтверждают предположение о том, что в состоянии одиночества человек загнан и подавлен, но может и проявлять враждебность, агрессивность. С другой стороны, такие элементы, как *«одиночество по желанию»*, *«избегает компаний»*, говорят об отсутствии у одиноких стремления избавиться от этого состояния. Попытки выделить поведенческую составляющую одиночества относятся к когнитивному уровню (знанию об одиночестве и поведении одинокого человека). Выявление поведенческой составляющей с использованием данного метода видится проблематичным, тем более, что отличия поведения одинокого человека от неодинокого в жизни трудно фиксируемы. Здесь, скорее, присутствует элемент приписывания определенного стиля поведения в зависимости от личных качеств.

На основе примененного метода нам удалось выделить десять компонентов образа «одинокого», был сконструирован образ одинокого человека. У этой модели ведущими компонентами являются «Характеристики одинокого человека», «Общение» и «Причины одиночества». Можно говорить, по крайней мере, о том, что одиночество имеет двухуровневую и многокомпонентную структуру. Делаются выводы об эффективности этой методики, возможности ее применения для исследования одиночества с целью реконструкции структурных элементов данного феномена, необходимости дополнительных измерительных процедур на аффективном (эмоциональном) уровне.

3.2 «Конструирование инструментария «измерения» одиночества»

Параграф посвящен детальному анализу и обоснованию инструментария исследования, направленного на изучение одиночества, проведенного автором в 2007 г. в Российском

университете дружбы народов. Исследование носило поисковый характер. В опросе приняли участие 107 студентов первого курса различных направлений подготовки, т.е. те, кто сменил социальное окружение. В выборку вошли как москвичи и жители Московской области, поступившие в Университет и оказавшиеся в новой обстановке, так и люди, приехавшие из других городов России, для которых смена социального окружения была сопряжена с весьма резким изменением условий жизни.

Для реализации поставленной цели – реконструкции структурных элементов феномена одиночества, с учетом выявленной вариативности и многоуровневости понимания данного феномена, как на теоретическом, так и на обыденном уровне, был разработан соответствующий инструментарий. Анкета состояла из нескольких блоков, реализующих: тест UCLA, предназначенный для фиксирования «уровня» одиночества; метод неоконченных предложений; семантический дифференциал. Кроме того, в инструментарий вошел блок вопросов, направленных на выявление представлений о причинах одиночества.

Первый блок нашего инструментария состоял из теста UCLA, который является одной из распространенных и подтвердивших свою эффективность методик при фиксировании «уровня» одиночества. Второй блок составили неоконченные предложения, позволившие снять тревогу респондента, возникающую при необходимости давать ответы на сенситивные вопросы о себе и обеспечившие доступ к необходимой исследователю информации. Были отобраны «адекватные стимулы (начала предложений)», которые уже использовались в исследовании (в данном случае исследование 2002 г. рассматривалось в качестве методического эксперимента).

При формировании вопросов третьего блока инструментария мы исходили из переплетения в индивидуальном сознании двух реальностей, отраженных непосредственно в виде субъективных переживаний и ощущений, и опосредованно – через систему общественно выработанных способов осознания (через языковые формы). Завершая предложения, респондент ставится в ситуацию, когда ему самому необходимо «назвать» свои эмоции, но их не всегда возможно «озвучить словами». В этом случае помогает методика построения семантического пространства, как способа передачи смысла понятия в простейших, филогенетически и онтогенетически первичных формах восприятия и эмоций. Она выводит нас из системы социальной нормированности, общественной конвенции в мотивационно-потребностную сферу субъекта, из сферы значений когнитивного уровня в сферу смыслов аффективного уровня¹.

¹ См.: Баранова Т.С. Психосемантические методы в социологии // Социология: методология, методы, математические модели. – 1993-94. – №3-4. – С. 55-64.

Как известно, основное положение психосемантики – это разделение значения, которое фиксируется в языке, надиндивидуально, зависимо от социального окружения, и личностного смысла, как субъективной эмоциональной оценки окружающего мира, и, как правило, не имеющего аналога в языковых единицах¹. Поэтому целесообразно построение особого семантического пространства восприятия феномена одиночества. Довольно часто исследователи вводят собственные шкалы, но в этом случае с неизбежностью присутствует значительный элемент субъективности. В нашем же исследовании эмоциональный уровень отслеживался с помощью двух методик: как с помощью неоконченных предложений, так и посредством семантического дифференциала.

Семантический дифференциал является модифицированной процедурой субъективного шкалирования. Процедуры, аналогичные использованию семантического дифференциала, в литературе часто называются процедурами многомерного шкалирования (много оценочных шкал (пространство), много измерений (как степеней свободы), многомерное представление результатов). Если каждую оценочную шкалу рассматривать как измерение пространства оценки значения, то семантический дифференциал задает многомерное пространство оценивания значения (описания стимула), которое называется семантическим пространством. Преимуществами семантического дифференциала являются компактность, возможности бланковой работы с большими группами испытуемых, возможности стандартизации результатов и процедур сравнения результатов работы разных испытуемых и их групп, снятие речевых штампов заданными экспериментатором шкалами. Недостатки - ограниченность возможного набора оценочных шкал, потенциальное наличие незначимых и отсутствие значимых для испытуемого оценочных шкал. Для частичного нивелирования недостатков и оценки стимулов определенной предметной области экспериментаторами часто создаются специализированные семантические дифференциалы (предметно отнесенные), называемые денотативными, в отличие от широкопрофильных - коннотативных.

И, наконец, для того чтобы выявить представления респондентов о возможных причинах появления состояния одиночества, был сформулирован ряд суждений (четвертый блок инструментария), с которыми им предлагалось согласиться или не согласиться. Были предложены три группы суждений о сущности и происхождении одиночества (в соответствии с имеющимися теоретическими подходами): одиночество присуще человеку от природы; одиночество – социально приобретенное чувство; одиночество свойственно людям, обладающим определенными личностными качествами.

¹ См.: Климов И.А. Комплексное использование семантического дифференциала и контент-анализа открытых вопросов для изучения культурных феноменов // Социология: методология, методы, математические модели. – 1998. – № 10. – С.5-27.

Таким образом, для реализации поставленной цели – реконструкции структурных элементов феномена одиночества – с учетом выявленной вариативности и многоуровневости понимания данного феномена, как на теоретическом, так и на обыденном уровне, нами был разработан инструментарий. Особое внимание при его разработке было уделено тому, что одиночество предстает на эмоциональном уровне как сложное психологическое переживание. Проведенные исследования в различных странах показывают, что основное негативное воздействие происходит именно на данном уровне, однако разработанного инструментария для измерения одиночества на эмоциональном уровне пока нет. Для решения этой задачи в рамках нашего исследования были использованы две методики – метод неоконченных предложений и семантический дифференциал. Метод неоконченных предложений позволяет респондентам охарактеризовать эмоциональное состояние человека, переживающего одиночество, на вербальном уровне; семантический дифференциал – на ассоциативном. При этом мы исходили из предположения, что люди, не испытывающие чувства одиночества, отвечая на эти вопросы, будут говорить о своих представлениях об одиночестве и одиоком человеке или отражать сложившиеся в обществе стереотипы. А респонденты, чувствующие себя одиоками или имевшие опыт переживания одиночества, будут описывать собственные эмоции и чувства. Данное предположение основано на особенностях механизма проекции, а также результатах предыдущего исследования.

3.3 «Структурные элементы феномена одиночества: реконструкция по результатам исследования»

В этом параграфе детально излагаются и обосновываются логика анализа и результаты собственного эмпирического исследования феномена одиночества. На первом этапе анализа по данным, полученным с помощью шкалы суммарных оценок (вопросник UCLA), были выделены три группы респондентов в зависимости от уровня переживания одиночества. Также было проведено сравнение результатов теста UCLA с ответами на вопрос «*Чувствуете ли вы себя одиоками?*». В результате выяснилось, что практически все респонденты (91,5%), ответившие «*Я не чувствую себя одиоками*», попали в первую группу (по методике UCLA). Фиксируя такого рода сильную корреляционную связь, можно констатировать, что достаточно трудоемкая методика тестирования дает такой же результат, как и ответы на один единственный вопрос «*Чувствуете ли вы себя одиоками?*».

Второй этап изучения проблемы предполагал выявление особенностей переживания чувства одиночества на рефлексивном (когнитивном) и эмоциональном (аффективном) уровнях. При этом проводился анализ результатов применения метода неоконченных предложений, хорошо зарекомендовавшего себя в построении моделей и распознавании элементов структур образов. Наибольший вес набрали обобщения «социальное окружение»

(общение, понимание, замкнутость, ненужность, потеря близких, душевная травма, отсутствие любимого человека / друга, неприятие общества, неприятие обществом) и «негативные эмоции» (стресс / депрессия, грусть / тоска, неуверенность / стесненность, дискомфорт, агрессия / злость) – 32,5% и 19,1% соответственно. Наиболее частыми были ответы *«нуждается в общении», «человек замыкается в себе», «отчужденность», «он не может найти общий язык с другими», «тебя не понимают», «не с кем делиться своими чувствами», «не имеет друзей», «он не любит и его не любят», «неумение подстраиваться под общество», «он никому не нужен»* и даже *«ему никто не нужен»*. Таким образом, основной причиной и следствием одиночества, по мнению многих респондентов, является отсутствие (утрата) социальных связей или проблемы в коммуникации. По большей части переживание одиночества ассоциируется у респондентов с негативными эмоциями либо проблемами в общении, отсутствием близких людей, личной трагедией.

На этом этапе анализа вырисовывались некоторые тенденции восприятия и понимания одиночества молодыми людьми. Большинство из них интерпретирует его в негативном ключе, положительные же характеристики приписываются одиночеству в случае, если оно является средством, чтобы отвлечься от суеты и посвятить время себе (как уединение). Некоторые респонденты затруднялись с ответами, обосновывая это тем, что им не знакомо подобное чувство. Возможно, именно поэтому одинокие люди казались им странными, выделяющимися из толпы.

Третий этап анализа осуществлялся как результат оценки «одиночества» по совокупности 19 семантических шкал. На основании сходства оценок по шкалам была построена матрица расстояний, которая затем подверглась процедуре факторного анализа. Факторный анализ проводился по программе центроидного метода и включал подпрограмму поворота факторных структур по принципу *varimax*. В результате проведенной факторизации можно констатировать следующее: первый из факторов (объясняет 22% общей дисперсии) характеризует положительное отношение к одиночеству (по нашему предположению, он семантически связан с понятием «уединение»). Второй фактор (20%) характеризуется прилагательными «глубокое», «печальное», «закрытое», «закономерное» и связан с психологическим состоянием одиночества. Третий фактор (15%) описывает временную протяженность («постоянное», «частое»), четвертый (12%) – интенсивность переживания («глубокое», «простое»). Далее нами была предпринята попытка сравнить оценки одиночества в четырехфакторном семантическом пространстве у двух категорий респондентов, выделенных на первом этапе анализа, – «неодиноких» и «имеющих опыт переживания одиночества». Отношение к одиночеству в этих двух группах практически

схожее, за исключением смещения во второй группе оценки по второму фактору, который мы определили как психологическое одиночество.

На четвертом этапе анализа выявлялись представления об одиночестве в контексте причинных объяснений (по согласию или несогласию с перечисленными выше высказываниями). В результате было выявлено, что в основном люди склонны рассматривать в качестве причин возникновения одиночества общество и индивидуальные характеристики личности (соответственно 50,5% и 51,3%). С тем, что одиночество является естественным состоянием для человека, согласились только 32,9% опрошенных.

Реконструкция структурных элементов феномена одиночества методом неоконченных предложений дала возможность построить многокомпонентную модель, куда входят *описательные объяснения* одиночества (личностные смыслы), *причинные объяснения* и *эмоциональная оценка*. Это согласуется и с результатами построения семантического пространства, которые показали, что действительно существует «раздвоенность» в отношении к одиночеству, и положительные оценки здесь соседствуют с негативными. Причем люди, имеющие опыт переживания одиночества, более сдержанны в своих оценках. Кроме того, в ходе исследования был поставлен и решен ряд задач, связанных с изучением одиночества на эмпирическом уровне, и подтверждено, что для более полного и адекватного анализа этого феномена наиболее релевантным является метод неоконченных предложений в сочетании с психосемантическими методами.

В заключении подводятся итоги исследования и предлагается собственное (авторское) определение одиночества.

**Основное содержание и результаты исследования отражены
в следующих публикациях автора:**

В изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1. Пузанова Ж.В. Студенты в начале и конце XX века. Опыт сравнительной характеристики // Социологические исследования. – 2001. – № 7. – С. 136-139. *(в соавт.)*
2. Пузанова Ж.В. Нарративный анализ: понятие или метафора? // Социология: методология, методы, математические модели. – 2003. – №17. – С.56-82. *(в соавт.)*
3. Пузанова Ж.В. Метод неоконченных предложений в изучении проблемы одиночества // Вестник РУДН. Серия - Социология. – 2004. – №6-7. – С.92-111.
4. Пузанова Ж.В. Философия одиночества и одиночество философа // Вестник РУДН. Серия - Социология. – 2006. – № 4-5. – С.47-59.
5. Пузанова Ж.В. Одиночество: возможности эмпирического исследования // Вестник РУДН. Серия - Социология. – 2008. – №4. – С. 28-39.
6. Пузанова Ж.В. Одиночество: понятие, феномен, проблема? // Обсерватория культуры. – 2009. – № 1. – С. 98-104.
7. Пузанова Ж.В. «Одиночество» как предмет эмпирического анализа // Социология: методология, методы, математические модели. – 2009. – № 29. – С. 132-154.
8. Пузанова Ж.В. Измерение одиночества в эмпирическом социологическом исследовании // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2009. – № 2. – С. 40-44.
9. Пузанова Ж.В. Социологическое исследование одиночества: проблема построения концептуальной модели // Вестник РУДН. Серия - Социология. – 2009. – № 2. – С. 29-34.
10. Пузанова Ж.В. Одиночество: философское, социологическое, психологическое рассмотрение // Поиск. – 2009. – № 3. (0,5 п.л. в печати).

Монографии:

11. Пузанова Ж.В. Одиночество (опыт философско-социологического анализа). – М.: Уникум Центр, 1998. – 145 с.
12. Пузанова Ж.В. Проблема одиночества: социологический аспект измерения. – М.: РУДН, 2008. – 264 с.

Брошюра:

13. Пузанова Ж.В. Проблема одиночества (социологический аспект). – М.: Изд-во РУДН, 1998. – 59 с.

Статьи в различных изданиях, тезисы конференций

14. Пузанова Ж.В. Антропология одиночества // Социальная антропология на пороге XXI века. – М.: Изд-во МГСУ «Союз», 1998. – С.363-365.
15. Пузанова Ж.В. Философские основания проблемы одиночества // XXI век: будущее России в философском измерении. Второй Российский философский конгресс. Т.3. Философская антропология и философия культуры. Ч.1. – Екатеринбург, 1999. – С.148-149.
16. Пузанова Ж.В. Перспективы социологического изучения проблемы одиночества // Социология и общество. Тезисы Первого всероссийского социологического конгресса «Общество и социология: новые реалии и новые идеи». – СПб: «Скифия», 2000. – С.506-507.
17. Пузанова Ж.В. Кризис личностного общения как причина одиночества // Материалы Международной конференции, посвященной 60-летию воссоздания философского факультета МГУ: «Человек-Культура-Общество». Актуальные проблемы философских, политологических и религиозоведческих исследований. Т.4. – М.: Изд-во МГУ, Современные тетради, 2002. – С. 163-164.
18. Пузанова Ж.В. Прикосновение к одиночеству в феноменологии Гуссерля // Материалы III Российского философского конгресса: Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия. Т.2. – Ростов-на-Дону, 2002. – С. 46-47.
19. Пузанова Ж.В. Страх как индикатор адаптационных процессов // Материалы XI Международного симпозиума «Эколого-физиологические проблемы адаптации». – М.: Изд-во РУДН, 2003. – С. 23-28. (в соавт.)
20. Пузанова Ж.В. Теоретические предпосылки эмпирических исследований проблемы одиночества // Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы». Т.3. – М.: Альфа-М, 2003. – С. 80-81.
21. Пузанова Ж.В. Одиночество // Социологическая энциклопедия. Т.2. – М.: Мысль, 2003. (0,3 п.л.)
22. Puzanowa Z.W. Społeczno-kulturowy portret studentów moskiewskich XX wieku // Rosja - Wielki Nieznajomy. Wybór tekstów ze współczesnej filozofii i socjologii rosyjskie. – Toruń: Adam Marszałek, 2005. – С. 147-158 (в соавт.).

23. Пузанова Ж.В. Одиночество и аномия // Тезисы докладов и выступлений на Всероссийском социологическом конгрессе «Глобализация и социальные изменения в современной России». Т.16. – М.: Альфа-М, 2006. – С. 11-13.
24. Puzanova Z. Dynamika hodnotových orientací studentů v transformující se společnosti // Chaos a řád ve společnosti a v sociologii. – Praha: Izd.: Matfyz, 2006. – С. 41-48.
25. Пузанова Ж.В. Феномен одиночества: подходы к определению // Хабаршы. Вестник. Серия «Социологические и политические науки». Алматы, Казахский национальный педагогический университет имени Абая. – 2008. – № 3 (23). – С. 37-42.

Пузапова Ж.В.

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ОДИНОЧЕСТВА

В диссертационной работе предпринимается критический анализ различных концептуальных и методологических подходов к изучению проблемы одиночества; проводится смысловое уточнение концепта одиночества на разных уровнях его осознания и переживания; на основе теоретических представлений и эмпирических данных конструируется собственный методологический подход и разрабатывается методический инструментарий, обеспечивающий адекватное эмпирическое исследование феномена одиночества. Инструментарий сочетает методики неоконченных предложений и семантического дифференциала, благодаря чему измерение одиночества осуществляется на аффективном и когнитивном уровнях. На основе проведенного эмпирического анализа проводится реконструкция структурных элементов феномена одиночества, в результате чего строится многокомпонентная модель, куда входят описательные объяснения одиночества (личностные смыслы), причинные объяснения и эмоциональная оценка.

Puzanova Z.V.

Sociological Research of Loneliness

The thesis provides critical analysis of different conceptual and methodological approaches to the study of loneliness, specifying the meaning of the loneliness concept at different levels of its realizing and experience. On basis of the theoretical presentation and empirical research of loneliness phenomenon the personal methodological approach and analytical tools are constructed. It provides an adequate empirical research of loneliness phenomenon. Analytical tools combine methods of unfinished sentences and semantic differential. Thanks to it solitude measurement is carried out at affective and cognitive levels. The reconstruction of loneliness phenomenon structural elements is held on basis of the conducted empirical analysis. As the result the multicomponent model which includes descriptive explanations of loneliness (individual meanings), causal explanations and emotional assessment is built.

Подписано в печать 1 июня 2009 г.

Формат 60х90/16

Объём 2,2 п.л.

Тираж 120 экз.

Заказ № 030609221

Оттиражировано на ризографе в ООО «УниверПринт»

ИНН/КПП 7728572912\772801001

Адрес: 119333, г. Москва, Университетский проспект, д. 6, кор. 3.

Тел. 740-76-47, 125-22-73.

<http://www.univerprint.ru>